

ВОПРОСЫ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

УДК 9(55) «19»

ЗА ШИРМОЙ ИСЛАМСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

А.В. Баранов

Саратовский государственный университет,
кафедра истории нового, новейшего времени и международных отношений.
E-mail: baranovav@mail.ru

Статья посвящена анализу внутриполитической и внутриэкономической ситуации в современном Иране перед президентскими выборами 2005 г. Исследуются причины и предпосылки победы на выборах, приход к власти политика-радикала Махмуда Ахмадинежада, а также причины поражения сторонников либерального президента Мухаммеда Хатами.

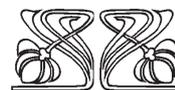
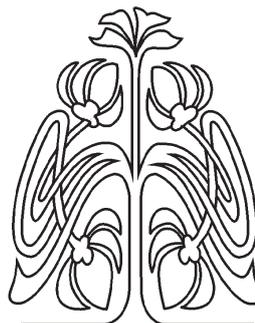
Behind the Screen of the Islamic Revolution

A.V. Baranov

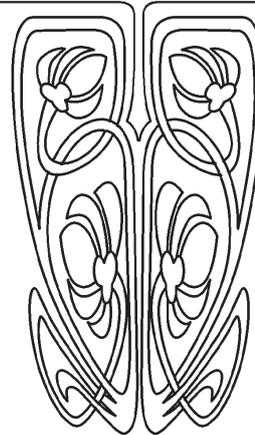
This article is dedicated of the analyses of internal political and economic situation in contemporary Iran before the President's election of 2005 year. Author is concentrating on the causes and preconditions for the victory on the elections of radical politician Mahmud Ahmadinejad. Article also represents a research on the causes of defeat of supporters of the liberal President Mohammed Hatami.

В западной, особенно американской, прессе активно формируется резко негативный имидж Ирана и его жителей. В статьях встречаются крайне нелицеприятные характеристики, вплоть до обвинений в дикости, безумстве, сумасшествии и фанатизме¹. В связи с этим возникают вполне закономерные вопросы: с какой целью всё это делается? Зачем изображать иранскую сторону в качестве скопища «безумных мулл», которые, не задумываясь, пойдут на применение ядерной бомбы против Израиля и американских военных баз на Ближнем Востоке? зачем изображать иранцев как людей, лишенных рассудка и здравого смысла? почему иностранные наблюдатели не могут увидеть в иранцах простых живых людей, со своими радостями и горестями? Спираль раскручивающихся событий дает понять, что в этом заинтересованы, в первую очередь, Соединенные Штаты. Им выгодно поддерживать «высокий градус» напряженности в регионе, оправдывая своё пребывание в Персидском заливе и Ираке в роли посредника и арбитра.

Самый простой в данном случае выход – создать некий универсальный «образ», или «образы», которые должны доходчиво объяснить западному обывателю причины, заставляющие США активно вмешиваться в дела региона Большого Ближнего Востока. На то, что на Западе привыкли мыслить стереотипами, обращают внимание и сами европейцы. Так, германская журналистка Шарлотта Виндемманн приходит к выводу, с которым сложно поспорить: «Во многих публикациях исламские страны представляют заселенными отнюдь не реальными, живыми людьми из плоти и крови, а прототипами: лукавый мулла, угнетенная женщина, террорист, светский диссидент. Эти персонажи легко узнаваемы, число действующих лиц легко обозримо, и каждая новая серия этого сериала оставляет всякий раз смутное ощущение: где-то мы это уже видели»². Действительно, этот небогатый ряд персонажей призван убедить западного обывателя, что исламский мир состоит из угнетенных женщин, ждущих своего освобождения от патриархальных пут, террористов, мешающих жить всему свободному миру, мулл, которые освящают неравноправные отношения мужчины и женщины, а также идеологически оправдывают действия террористов. И лишь

**НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ**

светский диссидент, которого необходимо всячески поддерживать – и морально и материально, стремится к истинной свободе и демократии.

Однако если присмотреться к тому, чем и как живет иранское общество, многое станет понятным. Так, к стати, произошло с непредсказуемой победой на президентских выборах 2005 г. кандидата, которого никто из экспертов даже не включал в вероятную «тройку» претендентов. Попытаемся разобраться, в чем же причина столь необычного успеха шестого президента Исламской Республики Иран Махмуда Ахмадинежада.

С именем предшественника Ахмадинежада на посту президента Мохаммедом Хатами связывались определенные ожидания как внутри страны, так и в мире, в первую очередь, на Западе. В нем видели политического деятеля, который должен был открыть миру свою страну, пребывающую в состоянии внешнеполитической изоляции и международных санкций. Ошеломляющий успех на президентских выборах 1997 и 2001 гг., когда он получил 70 и 60% голосов избирателей, позволял сделать вывод о преобладании его сторонников и популярности его взглядов.

В начале его президентства из-за доминирования в меджлисе консерваторов реформы шли медленно и с трудом. Но и здесь правительству Хатами удалось многого добиться в области расширения политических свобод и гражданских прав. В частности, обеспечить свободу прессы, когда в стране стало издаваться около тысячи газет и журналов³, отражающих весьма широкий спектр взглядов, нередко выступавших с резкой критикой как реформаторов, так и консерваторов. Другой заслугой Хатами была попытка вовлечения в политическую жизнь широких масс простых иранцев, а не акцентирование исключительно на духовенстве. По инициативе Ассоциации борющегося духовенства («Маджма»), к которой принадлежит М. Хатами, был образован «Фронт 2 хордада», куда вошли 18 политических организаций. Ведущая роль принадлежала «Исламскому иранскому фронту соучастия» («Мошарекят») во главе с братом М. Хатами – Мухаммедом Резой Хатами, «Организации моджахедов исламской революции», возглавляемой Бехзадом Набави, а также «Партии труда», созданной на базе группировки студентов – последователей линии имама Хомейни, во главе с Абольказемом Сархидизаде.

Опираясь на поддержку «Фронта 2 хордада», сторонники М. Хатами смогли одержать полную и уверенную победу на выборах в меджлис в феврале – мае 2000 г., где они получили около 70% мест⁴. Накануне выборов «Фронт» опубликовал свою предвыборную программу, которая и привела его к победе. Программа была озаглавлена «Иран для всех иранцев» и включала следующие положения: построение гражданского общества, власть закона, расширение демократических прав, включая свободу печати⁵. Как показали итоговые результаты, наиболее убедительную по-

беду реформаторы одержали в крупных городах страны. Так, например, в столице из 30 мандатов они получили 29, а 30-й достался уже бывшему президенту Али Акбару Хахеми-Рафсанджани, баллотировавшемуся в качестве независимого кандидата, в Исфахане – все 5, в Мешхеде – также все 5, в Ширазе – 3 из 4 мандатов, в Бендер-Аббасе – 2 мандата из 3⁶.

Столь убедительные результаты позволили многим политическим аналитикам делать далеко идущие выводы. «Внушительная победа реформаторов на выборах, – заявил известный иранский публицист Яхья Азими, – это своего рода протест против традиционалистов, которые монополизируют власть»⁷. Н.Мамедова, проанализировав реакцию в мире, пришла к выводу: «Результаты выборов многие эксперты, особенно на Западе, расценили почти как крушение исламской государственности. По использованию предвыборных технологий она напоминала кампании, проводимые в большинстве стран мира, были задействованы все средства массовой пропаганды, особенно печать и телевидение, представлявшей интересы различных общественных групп»⁸.

Выборы в меджлис 2000 г. привели к установлению контроля за этим законодательным органом власти сторонников президента М. Хатами. С этого времени реформаторы получили возможность проводить те мероприятия, которые ими были заявлены в предвыборной кампании. Специфика организации политической системы Исламской Республики Иран заключается в том, что наряду с избираемыми органами власти (президент, меджлис) существуют не менее властные не избираемые институты. В их числе и пост лидера исламской революции («Рахбар»), и Наблюдательный совет. Несмотря на то, что все эти должности назначаемы, причем должность «рахбара» – пожизненна, и большинство в этих органах принадлежит мусульманскому духовенству, считающимся оплотом консерватизма, результаты голосования заставили и духовенство признать необходимость перемен.

Бегло взглянув на инициативы, с которыми выступил М. Хатами, мы увидим, что они затрагивают практически все стороны жизнедеятельности простых иранцев – от внешнеполитических до внутриэкономических инициатив. В связи с тем, что реформаторы считали главной задачей для себя раскрепощение и освобождение отдельной личности, наделяя ее гражданскими свободами и правами, М. Хатами выступил и с революционной для страны идеей «открытия себя миру» и выхода из положения самоизоляции. Речь в данном случае идет о концепции «диалога цивилизаций и культуры».

«Диалог цивилизаций означает равенство народов и государств», утверждает М. Хатами. «Иными словами, диалог возможен только тогда, когда каждый из его участников уважает другого и относится к нему как к равному»⁹. В другом месте,

характеризуя современную международную обстановку, он пишет, продолжая свои рассуждения: «Международные отношения в настоящее время находятся в процессе перехода от прежней биполярной системы к новому этапу истории. На наш взгляд, сейчас в мире формируется новый мировой порядок, основанный на плюрализме, и в этом мире, если будет угодно Богу, ни одна держава не сможет обладать монопольным влиянием»¹⁰. Исходя из этих посылок, М. Хатами на международной арене выступил с инициативой начать открытые переговоры международного сообщества со своей страной. Впервые в истории Исламской Республики ее Президент не раз посещал ведущие государства Запада с официальными визитами. Апогеем внешнеполитической деятельности может служить факт посещения М. Хатами Соединенных Штатов Америки. Правда, речь шла не об официальном визите в США, дипломатических отношений между странами нет, а о посещении заседания Генеральной Ассамблеи ООН, где 2001 г. был объявлен Годом диалога цивилизаций. Но и это расценивалось как прорыв.

Однако, как показали дальнейшие события, Запад холодно отреагировал на инициативы Ирана. После трагедии 11 сентября 2001 г., США ни о каком диалоге и не помышляли, объявив «крестовый поход» против мирового терроризма. А в следующем – 2002 г. – в обращении вошла знаменитая фраза Джорджа Буша-младшего об «оси Зла», произнесенная им в ежегодном обращении к Конгрессу США, куда попали главные «спонсоры мирового терроризма» – Ирак, КНДР и Исламская Республика Иран¹¹, в отношении которых существуют подозрения в разработке оружия массового поражения. К тому же, в ноябре 2003 г. был опубликован 29-страничный доклад МАГАТЭ, в котором утверждалось, что свидетельств тайных разработок Ираном атомной бомбы найдено не было. Выводы доклада были поставлены под сомнение американской администрацией, которая заявила, что располагает данными о тайных разработках по обогащению урана и плутония, ведущихся уже на протяжении 18 лет¹².

Твердая уверенность американской администрации в наличии у Ирана тайных разработок привела к началу переговорного процесса представителей международного сообщества в лице «европейской тройки» (Великобритании, Германии, Франции), МАГАТЭ и Исламской Республики. Как заявил в июле 2004 г. старший заместитель госсекретаря США Джон Болтон, в течение ближайших трех лет Иран будет способен производить ядерное оружие, а через год – обогащать уран для производства ядерной бомбы¹³. Под нажимом «евротройки» правительство М. Хатами пошло на объявление моратория на любые исследования в ядерной сфере под контролем наблюдателей МАГАТЭ.

На протяжении следующих месяцев шли постоянные консультации между сторонами по

переговорному процессу, но, по признанию наблюдателей, они зашли в тупик. Это привело к ужесточению позиции «евротройки» и стоявшей за ними США, когда на майской встрече 2005 г. в Женеве иранской стороне дали понять, что если она не предоставит твердые доказательства своей решимости положить конец любым попыткам самостоятельно производить ядерное оружие, так называемое «иранское досье» будет передано на рассмотрение в СБ ООН. А Джордж Буш заявил, что в противном случае не исключает нанесения ракетных ударов по территории Исламской Республики.

Столь жесткое давление европейской стороны, за которой ясно просматривалась поддержка США, вызвало однозначную оценку внутри иранского парламента. Депутаты меджлиса направили на имя президента М. Хатами 1 июня послание, в котором потребовали от правительства в кратчайшие сроки возобновить деятельность по обогащению урана. Причем под посланием подписались большинство депутатов – 175 из 290. «Отсутствие результата на переговорах между Ираном и ЕС по иранской ядерной программе очевидно, – констатировали в послании депутаты меджлиса – Оно вызвано давлением со стороны США на европейских переговорщиков, которые не проявляют гибкости и уступчивости. Иран должен немедленно возобновить обогащение урана, не дожидаясь, пока американские власти подвергнут ревизии Договор о нераспространении ядерного оружия и лишат Исламскую Республику и другие государства гарантированного этим документом права доступа к мирным ядерным технологиям»¹⁴. Это негативным образом повлияло на популярность М. Хатами и его сторонников из лагеря реформистов.

Касаясь внутриэкономических инициатив и подводя итоги деятельности своего правительства к 2005 г., М. Хатами заявил: «Третий пятилетний план (2000–2005 гг.) в последние годы смог подвести Иран к точке начала экономического скачка и зародить лучи надежды на всестороннее развитие страны»¹⁵. По словам президента, в ходе реализации плана упор делался на рост уровня производства, инвестиций, повышение занятости, уровня образования и социального обеспечения, а также создания устойчивой, законной и стабильной среды для экономической, социальной, научной и культурной деятельности.

Однако, несмотря на оптимистичные заявления президента и членов правительства, деятельность властей вызвала волну критики со стороны экспертов и оппозиции. Причем со многими фактами было согласно и правительство.

Заявленный курс на либерализацию экономики страны и привлечение иностранных инвестиций в созданные для этих целей специальные экономические зоны (СЭЗ), как заявляют эксперты, не дали ожидаемых результатов. По данным, приводимым газетой *Hayate Nou*, Иран

за десятилетие (1993–2003 гг.) смог привлечь иностранных инвестиций на сумму в 4567,8 млн долл. США. Причем только за два последних года указанного десятилетия – 2393,9 млн долл. Несмотря на ощутимый рост инвестиций, приходящийся на период правления реформаторов, в газете говорится, что «возможности страны намного больше. Иранская экономика может поглощать ежегодно, по меньшей мере, по пять миллиардов долларов США»¹⁶.

Основным местом вложений инвестиций, по мнению властей, должны были стать СЭЗы, которые начали учреждаться с 1993 г. Но, по мнению той же *Hayate Nou*, правительство мало что сделало для свободной деятельности этих зон. Практически предлагалось вкладывать деньги в проекты, не обеспеченные соответствующей инфраструктурой. Поэтому в три основные СЭЗ – Киш, Кешм и Чахбар, за 1993–2001 гг. было привлечено только 1,3 млрд долл. США. В июле 2005 г. были озвучены данные секретариата Высшего совета свободных торгово-экономических зон ИРИ, согласно которым иностранные инвестиции за 2001–2005 гг. в развитие вышеназванных СЭЗ составили только 1,8 млрд долл. США, тогда как внутренние иранские инвестиции составили 25356 млрд риалов или 2,819 млрд долл. США. Причем львиная доля инвестиций соответственно 1,14 млрд долл. США и 21,89 млрд риалов, пришлась на СЭЗ «Киш»¹⁷. По мнению экспертов, это говорит о том, что не внешние, а внутренние капиталовложения стали основным рычагом развития экономики свободных зон.

По мнению другой иранской газеты *Iran Daily*, Иран смог бы обойтись и тем капиталом, которым владеют иранцы, живущие за границей. По данным газеты, большая часть проживающих за границей 3 млн иранцев приходится на четыре страны: США, ОАЭ, Германия и Великобритания, в совокупном владении которых находятся капиталы, оцениваемые в 600–800 млрд долл. США. Причем только в США проживают половина всех иранских эмигрантов, владеющих имуществом и капиталами на 400 млрд долл. США и являющихся собственниками 280 крупных компаний и совладельцами 400 американских фирм, входящих в список тысячи крупнейших американских корпораций¹⁸. Необходимо просто заинтересовать их выгодными проектами для капиталовложений под определенные гарантии, а также можно было бы задействовать иранскую диаспору за границей для привлечения иностранных инвесторов. Но власти мало что делают для этого.

В отношении роста производительности экономики, по заявлениям правительства, ежегодный прирост ВВП Исламской Республики в среднем составлял около 6,3%. Но политику, направленную на диверсификацию экономики, попытку уйти от зависимости от экспорта нефти и развивать реальный сектор экономики, не удалось реализовать в полной мере. Несмотря на резкий

скачок цен на нефть, Иран не смог удержать темпы экономического роста. По заявлению председателя Центрального банка ИРИ Эбрахима Шейбани, темпы экономического роста в 2004 г. снизились до 4,8%¹⁹.

На фоне замедленных темпов экономического роста лишь нефте- и газодобывающие отрасли показывали стабильное увеличение добычи. По словам министра нефти ИРИ Биждана Зангане, Иран смог за 4 месяца 2005 г. довести добычу нефти с 3,85 млн барр. до 4,2 млн барр. нефти в сутки. Впервые за всю историю Исламской Республики доходы от продажи нефти в 2005–2006 гг. составили около 40 млрд долл. США, тогда как стоимость добытой нефти в Иране составила более 70 млрд долл., или 50% ВВП²⁰. К тому же необходимо добавить, что основная экспортная статья внешней торговли Исламской Республики стабильно сохраняется за сырой нефтью, чья доля в общем экспорте составляет около 80%²¹.

Наряду с нефтедобычей параллельно наблюдается рост стоимости продукции нефтехимической промышленности, который составил около 50% в 2004–2005 гг. (соответственно, с 3,3 млрд до 5 млрд долл. США)²².

Правительству реформаторов так и не удалось преодолеть диспропорцию в распределении рабочей силы. В аграрном секторе сосредоточено больше рабочих рук, чем в промышленности – соответственно 30 и 25% трудоспособного населения Ирана. Несмотря на это, Исламская Республика является импортером сельскохозяйственной продукции. По заявлению заместителя сельскохозяйственного джихада ИРИ по вопросам животноводства Казема Табатабаи, сделанному в мае 2005 г., страна в последние годы импортирует по 30 тыс. т мяса, около 25 тыс. т мяса битой птицы²³. Руководитель проекта увеличения производства пшеницы Министерства сельскохозяйственного джихада ИРИ Мохаммед-Реза Эскандери сообщил, что в 2005 г. урожай пшеницы в стране составит более 15 млн т, и этого количества достаточно, чтобы удовлетворить потребности страны и прекратить импорт пшеницы из-за границы. Наоборот, по заверениям Эскандери, в 2007 г. Иран войдет в число экспортеров пшеницы и сможет уже сам экспортировать до 600 тыс. т пшеницы²⁴. Но он обратил внимание и на низкую механизацию сельского хозяйства, до сих пор более 10% урожая пшеницы в стране приходится собирать вручную, что недопустимо в современную эпоху.

Подводить итоги работы правительства М. Хагами за восемь лет нахождения последнего на посту президента страны стало «хорошим тоном» на фоне предвыборной гонки 2005 г. Так, пресс-секретарь сельскохозяйственной комиссии меджлиса Аббас Раджаи посвятил целую встречу с журналистами, на которой подробно осветил все положительные и отрицательные стороны преобразований²⁵.

В числе положительных итогов он отметил принятие закона о привлечении и защите иностранных инвестиций и установление единого курса национальной валюты, низкий уровень инфляции. В то же время курс национальной валюты значительно упал по отношению к доллару и другим мировым валютам.

В числе отрицательных итогов он отметил приватизацию. Предполагалось, что сокращение государственного сектора и соответственно государственных расходов и дотаций освободит дополнительные средства для вложения в экономику и социальную сферу, привлечет частные инвестиции, а также значительно повысит эффективность работы бывших государственных предприятий. Однако приватизация, проводившаяся в Иране по своим принципам и закону, привела, прежде всего, к расслоению общества, росту безработицы и тарифов. Кроме того, большинство государственных предприятий только формально стали частными, так как перешли в руки Страхового и Пенсионного фондов. В результате никакого экономического скачка в Иране не произошло.

К тому же, правительство М. Хатами не выполнило своих обещаний о создании миллионов новых рабочих мест, несмотря на то, что «новые реформаторы много говорят о социальной справедливости, социальных гарантиях, справедливо ориентированной экономике»²⁶. Конечно, многие просчеты правительства реформаторов можно списать на кризисное состояние, в котором оказалась иранская экономика после падения мировых цен на нефть в 1998–1999 г. и влиянием азиатского кризиса. Это, в свою очередь, вызвало резкое падение курса риала по отношению к американскому доллару – с 1764 риалов за доллар в 2000 г. до 8614 риалов в 2004 г., инфляции – в среднем в 15% в год и бюджетному дефициту. Так, в 2004 г. доходы составили 43,3 млрд долл. США, а расходы – 47,1 млрд долл. США²⁷.

В результате у правительства просто не хватило денег для достаточного финансирования нефтяной, нефтехимической, металлургической и горнодобывающей промышленности, а также сельского хозяйства. Наиболее показательно в данном случае огромные валютные траты на импорт бензина в страну, обладающую вторыми по объемам запасами нефти в мире! Это привело к росту контрабанды в Иран и отвлекло средства на создание обещанных правительством необходимых рабочих мест.

Проблема трудоустройства является для Исламской Республики, пожалуй, наиважнейшей, так как это преимущественно молодая страна, где средний возраст составляет 24 года. Около 60% населения моложе 30 лет²⁸, то есть они родились уже после Исламской революции 1979 г.

По заверениям официальных властей, уровень безработицы в стране сокращается и в 2004 г. составил 10,3%, что на полтора пункта ниже аналогичного показателя зафиксированного годом ра-

нее²⁹, а за чертой бедности проживает только 16% населения. Однако с этими цифрами не согласны многие в Иране. Так, иранская газета *Ketabehaften* пишет: «По оценкам экспертов, в последние пять лет, от 30 до 50% населения страны жило ниже черты бедности». При этом «10% самых бедных иранцев получали только 3% всеобщего дохода страны, тогда как 10% самых богатых получают от 15 до 20% дохода страны»³⁰, а по данным ЦРУ США, за чертой бедности проживают 40% иранцев³¹.

Отличительной чертой безработицы в Иране является то, что это молодежь, и к тому же практически поголовная безработица среди женщин. На эту черту обратила внимание и начальник главного управления по делам женщин МВД ИРИ Фахр-ас-Садаг Мохташамипур в своем заявлении 3 октября 2005 г. на выездном заседании правительства в Ардебиле. Фахр-ас-Садаг Мохташамипур, заявив, что уровень безработицы среди женщин в два раза выше, чем среди мужчин, и составляет 20,18%. По официальным данным, в 1996 г. доля женщин среди работающего населения Ирана составляла немногим более 9%, а после осуществления различных социальных программ – менее 15%³². Она также отметила, что одной из причин массовой безработицы среди женщин является неправильная социальная и кадровая политика администрации на местах. В результате, женщинам предоставляются места в кустарной и текстильной промышленности, а в государственных учреждениях должности предоставляются, как правило, и традиционно, исключительно мужчинам, хотя среди женщин имеется достаточно специалистов с высшим образованием.

В связи с неспособностью властей в полной мере обеспечить занятость населения, особенно среди молодежи, в Иране проявляются тенденции, которые вызывают тревогу у общественности. Так, газета *Ketabehaften* пишет: «В сфере образования и обучения у нас самая лучшая образовательная система среди всех стран MENA (Ближний Восток – Северная Африка). Мы готовим специалистов и экспортируем их из Ирана. Мы одни из крупнейших экспортеров специалистов в мире. И такой статьей экспорта мы помогаем таким странам, как Канада, Америка и Австралия стать более развитыми, и если бы эти страны не использовали нашего интеллектуального потенциала, они бы тогда не демонстрировали таких темпов экономического роста»³³. В данном случае речь идет об «утечке мозгов» из страны, причем это наиболее компетентная и активная часть молодого поколения Исламской Республики.

В целом можно согласиться с выводом, сделанным известным американским актером Шоном Пэнном, который в июне 2005 г. находился в Иране в качестве специального корреспондента *The San Francisco Chronicle* и наблюдал за ходом президентских выборов: «В то время как режим М. Ха-

тами мало внимания уделял законодательству в отношении защиты социальных свобод, народ Ирана жил эти восемь лет под увеличивающимся чувством безразличия к поступкам и намерениям реформаторов»³⁴.

Вследствие непоследовательной политики властей иранцы ответили на инициативы реформаторов ростом апатии и индифферентности к проходящим в стране событиям. На это обращал внимание и один из главных претендентов на пост Президента ИРИ – Акбар Хахеми-Рафсанджани в своих выступлениях перед электоратом. «Причиной низкой явки иранских избирателей на избирательные участки может быть недовольство сложившейся ситуацией в стране, о которой народ имеет другое представление. Результаты проведенных опросов показывают, что недовольные обстановкой избиратели не желают участвовать в выборах»³⁵. При этом Рафсанджани вполне мог апеллировать к итогам явки на недавние муниципальные и парламентские выборы.

Действительно, на прошедших в 2003 г. муниципальных выборах в сельские и городские исламские советы кандидаты от реформаторов проиграли. Например, из 15 мест в Тегеранском исламском городском совете 14 заняли консерваторы³⁶. Произошло банальное: городское население просто проигнорировало выборы. По официальным данным, по стране явка составила 49,17%, что является самым низким показателем на выборах в местные органы власти.

Еще более угрожающе для реформаторов прозвучали итоги выборов в меджлис седьмого созыва, прошедшие в феврале 2004 г. Они проходили на фоне беспрецедентного противостояния между реформаторами и консерваторами. Газета *Iran News Daily*, отражающая позицию реформаторов, писала: «Предвыборная борьба низвергла Иран в глубочайший кризис за последние годы и вызвала международную озабоченность за будущее демократии в богатейшей нефтяной стране. Реформисты обвиняют Наблюдательный совет в попытке склонить выбор в пользу консервативных кандидатов, которые потеряли контроль над парламентом на выборах 2000 года»³⁷.

Недовольство реформаторов было вызвано тем, что контролирующий и проводящий отбор среди кандидатов, которые допускаются к участию в выборах, Наблюдательный совет из общего количества в 8144 претендента оставил только 4446 кандидатов. Из тех, кто не прошел отбор – а это около 2300 человек – большинство принадлежало к сторонникам реформаторов, а более тысячи кандидатов, уже прошедших отбор, сняли свои кандидатуры³⁸. Это вызвало бурю критики со стороны властей и сторонников президента М. Хатами. Так, министр внутренних дел Абдолвахид Мусави-Лари заявил, что отказ кандидатам в участии в выборах означает, что реформисты будут не в состоянии соперничать за все места в меджлисе, а максимум только за половину.

Наиболее радикально настроенные депутаты меджлиса составили и отправили на имя президента М. Хатами письмо, подписанное 125 реформистами, в котором заявили о досрочном снятии с себя полномочий депутатов в знак протеста против решения Наблюдательного совета³⁹. Заместитель председателя меджлиса Мохаммад-Реза Хатами, младший брат президента, сказал, что выборы должны быть отложены, так как: «Если протестующие депутаты примут участие в предстоящих выборах, они тем самым признают, что выборы будут свободными и законными. Теперь же надежда на то, что так и будет, почти исчезла»⁴⁰.

Из комментариев аналитиков и политологов выходило, что реформаторы, занимая столь жесткую позицию в противостоянии с оплотом консервативного духовенства, надеялись, в первую очередь, на поддержку своих сторонников среди простых иранцев. Но кроме сидячей забастовки самих членов меджлиса крупных акций протеста не наблюдалось. Возможно, это было из-за того, что на протяжении четырех лет депутаты-реформисты не раз грозили своей отставкой, но так и не осуществили своей угрозы. Видимо, и на этот раз общественность сочла, что дальше угрозы дело не пойдет.

В конечном итоге обе противостоящие стороны апеллировали к высшей инстанции в лице Верховного лидера Исламской революции аятолле Али Хаменеи, который в своем выступлении перед многотысячной аудиторией в Тегеране заявил: «Парламентские выборы должны будут состояться 20 февраля, как запланировано, без всяких отсрочек даже на один день». Он также предупредил тех, кто стремится своими акциями отложить проведение предстоящих выборов, протестуя за не прошедших отбора кандидатов от реформистов, что это «является противозаконным и запрещено исламом», и карается законом⁴¹.

Реформаторы оказались в сложной обстановке, когда они могли реально претендовать на избрание только 191 своего кандидата. В этой ситуации среди лидеров не оказалось единой точки зрения на то, что делать дальше. Так, лауреат Нобелевской премии мира Ширин Эбади призывала иранцев бойкотировать предстоящие выборы. Некоторые реформистские партии во главе с Иранской исламской партией соучастия заявляли, что они не будут голосовать, хотя и не призывали своих сторонников к бойкоту. Президент М. Хатами, наоборот, призвал сограждан исполнить свой долг – прийти на избирательные участки и, проголосовав, помешать консерваторам получить большинство мест в меджлисе.

Первые данные, полученные и опубликованные после 20 февраля, были жалкими для реформаторов. Они смогли получить только 40 мандатов. Независимые победили на 30 избирательных участках. В соответствии с законом о выборах, за религиозными меньшинствами

зарезервировано пять мест. Тогда как консерваторы смогли завоевать 149 мандатов уже в первом круге голосования. Причем в Тегеране, считавшимся оплотом реформистских сил, они смогли сразу получить 20 мандатов⁴². В оставшихся 55 участках ни один из кандидатов не смог набрать необходимых 25% голосов. Перевыборы на них состоялись 7 мая, и вновь итоги были крайне неутешительными для реформаторов. Они смогли получить дополнительно только 5 мест, а независимые – 7 мест. Остальные мандаты достались консерваторам, которые получили в меджлисе седьмого созыва подавляющее большинство в 203 мандата. Поражение реформистов было полным, если вспомнить, что в предыдущем меджлисе они имели 190 мест, а от Тегерана оказались избраны исключительно консерваторы, получившие все 30 мандатов⁴³.

Не сбылись надежды реформаторов и на то, что иранцы проигнорируют выборы, но и здесь, по официальным данным, явка составила 50,6%, что действительно оказалось самым низким показателем за всю историю парламентских выборов в Исламской Республике⁴⁴. Несмотря на это, к избирательным урнам пришли более половины избирателей, которые высказали свою точку зрения на происходящие в стране события.

Органы средств массовой информации, как иранские, так и мировые, сразу поспешили объявить о конце реформ в Иране и обвинили в подтасовках результатов итогов выборов местные власти. Ходили слухи, что консерваторы, контролирующие Исламский городской совет Тегерана, на средства государственного бюджета доставляли группы избирателей на избирательные участки⁴⁵. Причем это, как утверждают некоторые средства информации, имело место не только в Тегеране, но и в других крупных городах страны. За распространение неподтвержденных слухов были даже временно закрыты две реформистские газеты – *Yas-e-no* и *Sharh*.

Лидер сформированного альянса *Etelafe Abadgaran-e Iran-e Eslami* (Созидатели Исламского Ирана), куда вошли депутаты-консерваторы меджлиса седьмого созыва, Голам-Али Хаддад-Адель в своей первой пресс-конференции был вынужден оправдываться, что победители не намериваются никому мстить и не намерены прибегать к насилию против кого бы то ни было. Наоборот, они будут всячески стремиться к расширению и упрочению исламских социальных прав для всех иранцев, которые были потеряны при М. Хатами. Как выразился Хаддад-Адель: «Мы не хотим возвращаться назад, мы просто хотим исправить часы реформ, которые стоят и не идут ни назад, ни вперед»⁴⁶.

Победа консерваторов на выборах в меджлис привела к тому, что они теперь контролировали все избираемые институты власти, за исключением поста президента страны. Заголовки некоторых статей неправомерно характеризовали как

сенсационное событие победу консервативного кандидата на президентских выборах. Практически реформисты сделали все от них зависящее, чтобы проиграть эти выборы.

По общему признанию аналитиков, как местных, так и зарубежных, реформисты не смогли выдвинуть действительно сильного и популярного кандидата. Фигура «выдвиженца от студентов» – Мостофы Моина не давала реформаторам больших надежд на успешный исход выборов. Согласно опросу общественного мнения, проведенному 20–21 мая 2005 г. в Тегеране, М. Моин набирал всего 5% голосов, находясь на шестом месте. Тогда как бесспорным лидером являлся «умеренный консерватор» Али Акбар Хашеми-Рафсанджани с 36,2% голосов⁴⁷. Однако в соответствии с общегосударственным опросом, проведенным в двенадцати крупнейших городах страны 31 мая – 1 июня, М. Моин входил в лидирующую тройку, получив 10,2% голосов, пропустив вперед себя Хашеми-Рафсанджани с 27,8% голосов и другого консерватора М. Бакера Калибафа, набравшего 14% голосов респондентов⁴⁸.

В основу своей предвыборной кампании М. Моин положил лозунг продолжения реформ в духе прежнего курса. В качестве связующего звена он объявил о том, что в случае его избрания пост вице-президента займет младший брат нынешнего президента – Мухаммед-Реза Хатами, а спичрайтером станет известная в политических кругах Ирана Элайя Кулая – борец за права и эмансипацию женщин. Во внешней политике он высказался за поиск прямых контактов с Соединенными Штатами Америки, чтобы положить конец отчуждению между двумя странами, длящемуся уже более двадцати лет. «Несомненно, – заявил М. Моин на встрече с избирателями, – что самым большим вызовом нашей внешней политике являются Соединенные Штаты. На основе взаимных национальных интересов мы должны начать диалог без каких-либо посредников»⁴⁹.

В связи с тем, что М. Моин опирался на поддержку молодежи, Верховный лидер Исламской революции аятолла Хаменеи в своем выступлении 27 мая перед несколькими тысячами студентов – членов Организации народного ополчения (*Басидж*) дал свою трактовку основных черт будущего президента страны. Призывая граждан прийти на выборы, аятолла Хаменеи советовал голосовать за «антизападного президента», что одним из критериев отбора должно стать отношение к нему врагов, а именно США. «Сделайте выбор в пользу того, кто поддерживает революцию, религию, закон и не боится столкнуться с трудностями», – особо подчеркнул аятолла⁵⁰.

Исходя из этого уже не кажется столь сенсационным полный провал реформаторов на президентских выборах в июне 2005 г. И пятый результат М. Моина, набравшего 13,83% голосов избирателей, вполне логичен. Куда более важной является программа действий нового президента

Исламской Республики – Махмуда Ахмадинежада, который в действительности оказался «серой лошадкой» этих выборов, одолевший во втором круге общепризнанного тяжеловеса на политической арене Ирана – Али Акбара Хашеми-Рафсанджани.

Весть об избрании Ахмадинежада, которого сразу причислили к лагерю ультраисламистов и крайних консерваторов, судя по отзывам в мировой прессе, всколыхнула всю мировую общественность. По прошествии первого года пребывания на посту президента, мы можем уже подвести некоторые итоги его деятельности, их соответствие предвыборной кампании.

Так, в отношении внутренних дел можно говорить о продолжении социальных реформ в направлении предоставления больших гарантий со стороны государства малоимущим слоям населения и молодым семьям, благо возросшие доходы от нефти позволяют это делать. В данном случае речь может идти о специальной поддержке молодых семей, выделении им определенных сумм на первоначальное обустройство и покупку жилья.

В системе государственного управления Ахмадинежад – сторонник жестких мер. Борьба с коррупцией, nepotизмом и некомпетентностью – объявлены приоритетными направлениями. Ахмадинежад активно начал претворять лозунг «сближения власти с народом». В рамках этого проекта он совершил уже шестнадцать поездок по провинциям Ирана. Цель поездок – на месте ознакомиться с положением дел, а также поддержать мероприятия провинциальных властей, которым центр начал передавать часть своих полномочий.

Во внешней политике он сторонник последовательной защиты национальных интересов на международной арене, но в рамках существующих международных обязательств Ирана, что неоднократно заявлялось Ахмадинежадом как внутри страны, так и на международном уровне. Не исключая жестких заявлений и действий, думается, что Ахмадинежад не пойдет на разрыв отношений с Западом и на самоизоляцию своей страны в дальнейшем. «На сегодняшний день, – как заметил А.М.Вартанян, – с учетом всего комплекса обстоятельств вокруг иранского «досье», в течение прошлого года Тегеран лишь получал дополнительные очки в свою копилку. Ядерная проблематика содействовала резкому повышению статуса Тегерана в регионе и за его пределами, росту его влияния на соседние государства, укрепление внешнеполитических позиций»⁵¹.

Следует обратить внимание на то, как вел себя Иран в недавнем ливано-израильском конфликте. На протяжении развития кризисной ситуации вокруг Ливана, который не мог не затронуть Иран, в связи с наличием определенных отношений с организацией «Хезболлах», Тегерану удалось не поддаваться на провокации со стороны Израиля и США. И в этом не последнюю роль сыграл

Президент ИРИ М. Ахмадинежад, принявший умеренный подход в разрешении кризиса, хотя в Тегеране и существует не менее мощное движение сторонников радикальных взглядов. Что, кстати и показали пятничные проповеди 11 августа, призывавшие к решительной борьбе с Израилем и поддержкой «Хезболлах». Однако Тегеран еще раз доказал мировому сообществу свою способность проводить прагматичный курс во внешней политике. Возможно, мировое сообщество несколько иначе посмотрело на сегодняшний Иран и не стало нагнетать напряженность вокруг «ядерного досье» Тегерана после того, как 31 августа истек срок «ультиматума» СБ ООН, и сейчас вместо конфронтации вновь продолжаются переговоры.

Примечания

- 1 См. напр.: Гингрич Н. Третья мировая война уже началась («The Guardian») // <http://www.inosmi.ru/translation/228979.html> (Опублик. 27 июля 2006 г. на сайте ИноСМИ.Ru) Tsothe Bakuria. Unfinished Business // <http://www.washingtontimes.com/commentary/20060415-091640-5883r.html>
- 2 Видеманн Ш. Невежество, виной которому мы сами // Internationale Politik. 2005. №6. М., С. 119.
- 3 См.: Степанов А. У Ирана – особый путь // Россия и мусульманский мир: Бюл. реф.-аналит. информации. 2000. №7. С. 92.
- 4 Там же. С. 93.
- 5 См.: Шило Н. Иранская «перестройка» набирает обороты // Россия и мусульманский мир. 2000. №6. С. 103.
- 6 См.: Мамедова Н. Новый этап политической жизни Ирана // Россия и мусульманский мир. 2001. №4. С. 111.
- 7 Цит. по: Шило Н. Указ. соч. С. 103.
- 8 Мамедова Н. Указ. соч. С. 112–113.
- 9 Хатами М. Диалог цивилизаций и исламский мир // Хатами М. Ислам, диалог и гражданское общество. М., 2001. С. 5.
- 10 Хатами М. Исламский мир и современные задачи // Хатами М. Ислам, диалог и гражданское общество. С. 42.
- 11 Baker P., Linzer D. U.S. Policy on 'Axis of Evil' Suffers Spate Of Setbacks // <http://www.inosmi.ru/translation/221587.html>
- 12 Iran made plutonium, atomic agency reports for 18 years, Tehran conducted secret research // URL: <http://sfgate.com/cgi-bin/article.cgi?file=/c/a/2003/11/11/MNG4B2USCS1.DTL>
- 13 Богданов В. Смертельные миниатюры // <http://www.rg.ru/2004/08/27/iran/html>.
- 14 http://www.iran.ru/rus/news_iran.php?act=news_by_id&news_id=30544
- 15 <http://www.irna.ir/ru/news/view/menu-291/0508021004154224.html>
- 16 Iran can lure \$5b. foreign investment annually // Hayate Nou, 2004. No. 487. Aug. 31th, (*). (*) – этим знаком здесь и далее отмечены ссылки на английские переводы

- материалов персоязычных публикаций, опубликованные в Интернете на сайте <http://www.netiran.com>.
- ¹⁷ http://www.iran.ru/rus/news_iran.php?act=news_by_id&news_id=32316
- ¹⁸ Where the Iranian treasures? // Iran Daily. 2004. No. 2904, Sep. 6th. (*)
- ¹⁹ http://www.iran.ru/rus/news_iran.php?act=news_by_id&news_id=30404
- ²⁰ http://www.iran.ru/rus/news_iran.php?act=news_by_id&news_id=32114
- ²¹ <http://www.cia.gov/cia/publications/factbook/geos/ir.html>
- ²² http://www.iran.ru/rus/news_iran.php?act=news_by_id&news_id=32664
- ²³ http://www.iran.ru/rus/news_iran.php?act=news_by_id&news_id=30459
- ²⁴ http://www.iran.ru/rus/news_iran.php?act=news_by_id&news_id=30559
- ²⁵ http://www.iran.ru/rus/news_iran.php?act=news_by_id&news_id=32930
- ²⁶ Мамедова Н. Указ. соч. С. 116.
- ²⁷ <http://www.cia.gov/cia/publications/factbook/geos/ir.html>
- ²⁸ Ibid.
- ²⁹ http://www.iran.ru/rus/news_iran.php?act=news_by_id&news_id=30404
- ³⁰ *Danesh Pour Safi*. Iran is the best exporter of intellectuals in the world // Ketabehaften. 2005. No 735. Jan. 12nd. (*)
- ³¹ <http://www.cia.gov/cia/publications/factbook/geos/ir.html>
- ³² http://www.iran.ru/rus/news_iran.php?act=news_by_id&news_id=34106
- ³³ *Danesh Pour Safi*. Op. cit.
- ³⁴ Sean Penn in Iran. Day five // <http://sfgate.com/cgi-bin/article.cgi?file=/c/a/2005/08/26/DDG6SE9BDG25.DTL>
- ³⁵ http://www.iran.ru/rus/news_iran.php?act=news_by_id&news_id=30649
- ³⁶ *Снегурев В.* Уран и Коран // www.ng.ru/2003/09/10/UraniKoran.html
- ³⁷ Lary: Government cannot hold Feb Election // *Iran News Daily*. 2004. No. 2067, Sunday, Feb. 1st. Архив англоязычной иранской газеты размещен на сайте в Интернете: <http://www.irannewsdaily.com/v2/home.asp?home=true>
- ³⁸ Fact and figures on Iranian election // *Iran News Daily*. 2004. No. 2620, Saturday, Feb. 21st.
- ³⁹ *MEHRDAD SERJOOIE*. Can Reformers Postpone the Elections? // *Iran News Daily*. 2004. No. 2608. Tuesday, Feb. 3.
- ⁴⁰ Lary: Government cannot hold Feb Election.
- ⁴¹ Ayatollah Khamenei Rules Polls to Go Ahead on Time // *Iran News Daily*. 2004. No. 2610, Thursday, Feb. 5.
- ⁴² Conservatives Sweep Reformers Out of Majlis // *Iran News Daily*. 2004. No. 2624, Wednesday, Feb. 25.
- ⁴³ http://en.wikipedia.org/wiki/Iranian_Majlis_election_of_2004
- ⁴⁴ Turnout in Majlis Election 50.6% // *Iran News Daily*. 2004. No. 2622. Monday, Feb. 23.
- ⁴⁵ http://en.wikipedia.org/wiki/Iranian_Majlis_election_of_2004
- ⁴⁶ Conservatives Sweep Reformers Out of Majlis.
- ⁴⁷ Rafsanjani leads in opinion poll: reports // http://www.khaleejtimes.com/Displayarticle.asp?section=middleeast&xfile=data/middleeast/2005/may/middleeast_may791.xml
- ⁴⁸ Hardliners seeking consensus nominee to defeat Rafsanjani // http://www.khaleejtimes.com/Displayarticle.asp?section=middleeast&xfile=data/middleeast/2005/june/middleeast_june245.xml
- ⁴⁹ http://www.iran.ru/rus/news_iran.php?act=news_by_id&news_id=30556
- ⁵⁰ http://www.iran.ru/rus/news_iran.php?act=news_by_id&news_id=30440
- ⁵¹ *Вартанян А. М.* Первый год президентского правления М. Ахмадинежада: внешнеполитические итоги // <http://www.iimes.ru/rus/stat/2006/15-08-06c.html>

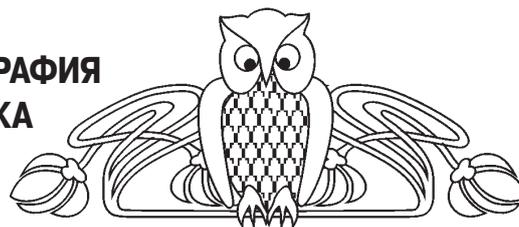
УДК 913.1(4–15) «04/16»

ПРОГРАММА КУРСА «ИСТОРИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ СТРАН ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ В СРЕДНИЕ ВЕКА И РАННЕЕ НОВОЕ ВРЕМЯ»

А.Н. Галямичев

Саратовский государственный университет,
кафедра истории средних веков
E-mail: sar-sredvek@mail.ru

Предлагаемый вариант программы курса подготовлен профессором А.Н. Галямичевым на основе многолетнего опыта преподавания студентам исторического факультета СГУ, специализирующимся по кафедре истории средних веков. Программа составлена в соответствии с логикой построения курса. К программе прилагается список основных источников и литературы.

The Programme of the Course «Historical geography of Western Europe during the Middle Age»

A.N.Galyamichev

The author of this programme – professor A.N. Galyamichev. He give his lectures about a historical geography of the middle ages in Saratov University during a long time. This programme demonstrate a maintenance and a logic of construction of this course. The programme include a list of origins and literatures.